

Не читай эту книгу! – 7

8 декабря, 2018 / NasVersix

Редактор: Mata-san

Корректор: Lagged

История 6

Цветок смерти

Белоснежная, как плюмерия...

Цветы прекрасны. Как и смерть. Подобно падающему красивому цветку, душа улетит с миром. Цветы и смерть подходят друг другу, украшая место вечного покоя. Для тех, кто навсегда покинул этот мир...

Но почему многие боятся смерти? Ведь смерть – это нечто святое. И ничего в мире нет безмятежнее, чем умиротворенность после смерти. Кембоджа[1] понимала это. И поэтому она уважала смерть, всегда сопровождая ее... с улыбкой.

Асвада разбудил его отец, уstad Амир. И он сразу догадался, что неподалеку кто-то умер. Иначе отец не потревожил бы его сон в такое время.

“Кто-то умер, папа?”

Уstad Амир молчал. Лицо его было мрачным.

“Папа, что случилось?” снова спросил Асвад.

“Сурая, дочь тети Хасмы... она вернулась,” сказал, вздыхая, уstad Амир.

“О... это хорошо. Тогда зачем ты меня разбудил?”

“Нам нужно организовать ее похороны.”

“Что?! Но... ведь в тот день... она...” заикался Асвад. Он не знал, что ему сказать. Ситуация

была слишком сложной.

“Просто смирись. Только Аллах знает, что происходит,” сказал уstad Амир.

“Это значит, что на этот раз она действительно умерла? Она не проснется, как в прошлый раз?” спросил Асвад.

Уstad Амир несколько раз похлопал Асвада по плечу. Затем он встал и ушел готовить похороны, оставляя вопросы Асвада без ответа. А что он мог сказать? Ничего. Как он и сказал, нужно было только смириться.

По прибытии в дом умершей, Асвад ждал снаружи на случай, если отцу понадобится помощь. Пока ждал, Асвад наблюдал за обстановкой. В доме постепенно собирались люди. Было слышно чтение ясына. Запах ладана и камфоры наполнял воздух, и потому по телу Асвада пробегал холодок. Хотя он помогал отцу в подготовке похорон с малых лет, он никак не мог привыкнуть к этому запаху. Он заставлял его нервничать, потому что он был синонимом смерти. И Асвад ненавидел все, что было с ней связано.

Вдруг Асвад увидел знакомое лицо. Лицо, которое вызвало на его лице улыбку, хоть и большинство людей вокруг были в трауре. Асвад подошел к девушке, одетой во все черное.

“Ассалам алейкум, Кембоджа...” поприветствовал ее Асвад.

“О, брат Асвад! Алейкум ассалам...” ответила Кембоджа с улыбкой.

С улыбкой, которая успокоила тревожное сердце Асвада. Лицо Кембоджи постоянно производило на него такой эффект. Возможно, потому, что она была симпатичной девушкой. Ее кожа была белой, а глаза – карими. У нее были красные губы и длинные развевающиеся волосы.

“По правде говоря, я ожидал тебя здесь увидеть,” сказал Асвад.

“Почему?”

“Ну... В этом месяце хоронили троих людей, и ты была на похоронах у каждого из них.”

Кембоджа, улыбаясь, опустила голову.

“Можно спросить, почему?”

“Что «почему»?”

“Почему ты всегда приходишь на похороны? Ты ведь, очевидно, даже не знаешь этих умерших...”

“Действительно – я их не знаю. Но не случится ничего плохого, если я прочту умершим аль-Фатиха и ясин, верно?”

“Но зачем?”

“Ты действительно хочешь знать?”

Асвад поспешно кивнул.

“Потому что смерть успокаивает меня...”

Асвад поднял бровь.

“Это странно...”

Кембоджа хихикнула.

“Когда-нибудь ты поймешь, о чем я,” сказала Кембоджа перед тем, как вошла в дом.

Как обычно, Кембоджа подождет, пока все закончится. И обязательно присоединится к похоронной процессии. Так же, как и всегда она сорвет цветок, синонимичный ее имени, чтобы потом положить его на надгробие.

“Подобно падающему красивому цветку, душа улетит с миром...”

Асвад без комментариев слушал слова Кембоджи. Было бессмысленно пытаться понять эту девушку. Потому что каждый раз возникало все больше вопросов. Он пытался проникнуть в ее сердце много раз, но в итоге все старания были впустую. Все, что он твердо знал – это то, что Кембоджа повсюду преследовала смерть, сопровождая каждое мгновение улыбкой.

Через несколько дней после похорон Сураи уstad Амир и Асвад организовывали еще одни похороны – девушки по имени Азва. Асвад с радостью отправился в дом покойной – он знал, что он снова увидит Кембоджу – так же, как и последнее время. С момента, когда он впервые увидел ее на похоронах пожилого мужчины, скончавшегося от инсульта 37 дней назад, Кембоджа каждый раз была там, где была смерть. Асвад сиял от радости каждый раз, когда видел безупречное и спокойное лицо Кембоджи.

Она, как и всегда, явилась на похороны. Асвад увидел ее издали – всю в черном, грациозно шагающую в его сторону. Казалось, что она парит, подобно ангелу...

“Ассалам алейкум, брат Асвад...”

“Алейкум ассалам, Кембоджа...” ответил Асвад с улыбкой.

“Ну, я пойду дом?”

“Подожди немного... Я хочу тебя кое-о чем попросить.”

“О чем?”

“Я хочу записать твой номер телефона. Я бы тебе звонил время от времени. Если ты, конечно, не против.”

Кембоджа, улыбаясь, отрицательно покачала головой.

“Почему? У тебя уже есть молодой человек?”

“Нет. Я просто не могу быть ни с кем. Кроме Бога.”

“Я тебе не нравлюсь?”

“Не в этом дело...”

“А в чем?”

“Ты поймешь позже...”

Кембоджа вошла в дом проститься с умершим, оставив разочарованного Асвада снаружи.

На кладбище Асвад ждал под деревом плюмерии. Когда он увидел Кембоджу, он дотянулся до ветки и сорвал стебель этих замечательных цветков.

“Это тебе...” сказал Асвад, вручая цветы Кембодже.

“Я знаю – они тебе нравятся, да?” продолжил он.

Кембоджа с улыбкой взяла цветы.

“Спасибо... Это будет подарком для Азвы,” сказала она.

“А когда ты подаришь мне что-нибудь?” пошутил Асвад.

“Через три дня... я сделаю тебе подарок.”

“А? Почему через три дня?”

“Узнаешь...” сказала Кембоджа, улыбаясь. Затем она подошла к могиле Азвы и положила цветы у надгробия. Как всегда.

Асвад с улыбкой покачал головой. Его сердце было очаровано странностью Кембоджи.

После этого, как обычно, Кембоджа ушла не сразу. Она пошла посидеть где-нибудь у кладбища. Хотя Асвад и не был уверен, но у него было чувство, будто Кембоджа хочет поговорить с ним. И он присел рядом с ней. И, в окружении надгробий и покачивающихся деревьев, они раскрыли друг другу свои сердца.

“Ты мне нравишься, Кембоджа...” нарушил тишину Асвад.

Кембоджа молчала. Она смотрела перед собой.

“Тебе нравится это место?” внезапно спросила Кембоджа.

“Кладбище? Что тут может нравиться? Это всего лишь кладбище. Оно никому не нравится.”

“Но почему?”

Асвад помолчал некоторое время, думая над ответом. Он почувствовал себя неловко, потому что никто еще не задавал ему этот вопрос. Кто еще будет спрашивать, почему люди ненавидят кладбища? Тем более, ответ на этот вопрос знал каждый.

“Кто знает... Может, потому, что никто не любит смерть...” наконец ответил Асвад.

“И ты... ты тоже не любишь смерть?” спросила Кембоджа.

“Каждый умирает. И мы должны мириться с этим фактом. Но я бы хотел прожить долгую жизнь. Я хочу почувствовать прелести жизни. Я все еще не удовлетворен своей жизнью. Почему я сейчас должен думать о смерти? Я еще даже не женат... Я ни в коем случае не умру,

пока не женюсь!” сказал Асвад шутливым тоном.

Кембоджа хихикнула в ответ.

“Но... Если бы твое время пришло, ты бы смирился с этим?” спросила она Асвада.

“Если бы пришло мое время умирать? А у меня бы был выбор? Хотел бы я того, или нет – мне бы пришлось с этим смириться.”

“А ты бы был счастлив?”

Асвад молчал. Ему начинало казаться, что вопросы девушки приобретают жутковатый оттенок.

“Зачем ты это все спрашиваешь? Давай поговорим о чем-нибудь другом.”

Кембоджа грустно смотрела на Асвада.

“Я просто хочу для тебя счастья и умиротворения... когда придет твое время.”

“Знаешь, что сделало бы меня по-настоящему счастливым и умиротворенным?”

“Что?”

“Если бы ты согласилась пойти со мной на свидание в эти выходные.”

Кембоджа улыбнулась. Затем счастливо кивнула. Она согласилась на свидание с Асвадом.

Прошло три дня, и Кембоджа пришла на свидание с Асвадом, как и обещала. Они отправились гулять по Куала-Лумпуру. Затем они поехали в Путраджаю, потому что в этом городе была мечеть, знаменитая своей красотой. Асвад долгое время хотел там помолиться. И сегодня два желания Асвада сбылись – молитва в мечети Путраджаи и свидание с Кембоджей. С девушкой, которую он любил. Асвад был безгранично счастлив в тот день. Это был лучший день в его жизни.

“Сегодня я очень счастлив. Кембоджа, спасибо тебе за это свидание,” высказался Асвад.

“Ты правда счастлив?”

“Да. Думаю, если я сегодня и умру, мне будет все равно. Потому что это лучший день моей жизни.”

“Эм... почему ты вдруг заговорил о смерти? Когда я говорила о ней, тебе это никогда не нравилось...”

“Я не знаю. Просто вчера я читал книгу. В ней говорилось, что некоторые люди могут почувствовать приближение смерти. Как будто они знают, что они умрут. И чувство это к ним приходит за сорок дней до смерти,” сказал Асвад.

“И?” спросила Кембоджа, не совсем понимая, в чем связь книги, которую читал Асвад, и ответа на ее вопрос.

“И... это любопытно. Сегодня совершенно случайно сороковой день с тех пор, как мы познакомились...”

Кембоджа улыбнулась. Затем она спросила.

“Ты счастлив?”

Асвад честно кивнул. Он действительно был счастливее, чем сорок дней назад, когда он познакомился с Кембоджей. Хотя до этого он лишь видел ее на похоронах, или на кладбищах. Так или иначе, его счастьем не было предела. Потому что, видя улыбку Кембоджи, его страхи исчезали. И даже страх смерти.

По дороге домой улыбка не покидала лица Асвада. Он был счастлив чувствовать объятия Кембоджи, сидящей позади него на мотоцикле. Асвад хотел, чтобы этот момент длился вечно.

Вдруг, со встречной выехала машина, отклонившись от своей полосы. Асвад не смог справиться с управлением. Машина сбила его с Кембоджей прямо посреди дороги.

Асвад чувствовал, что каждый его вздох становится все тяжелее. Он перестал чувствовать тело – оно полностью онемело. Очертания перед глазами были размыты кровью.

Люди окружили безжизненное тело Асвада. И лишь его глаза взволнованно бегали по сторонам, искали что-то. И вот, Асвад, наконец, увидел то, что искал. Лицо Кембоджи. Асвад пришел в восторг от того, что Кембоджа не пострадала. И, хоть она тоже явилась участницей аварии, на ней не было ни царапины. Она выглядела так же, как и всегда. Такой же спокойной. Такой же красивой. Украшая собой Асвада в последний момент его жизни.

Кембоджа прошептала шахада на ухо Асваду. Он повторил ее, для чего потребовался весь воздух, оставшийся в груди. И заснул вечным сном...

Тело Асвада было похоронено со всеми почестями. Все ушли с кладбища, но Кембоджа осталась. Она хотела остаться с Асвадом еще хотя бы ненадолго. Будто сорока дней было

недостаточно.

Кембоджа достала из-за уха цветок и положила его на могилу Асвада. Она улыбнулась, встала и пошла к дереву неподалеку. Когда Кембоджа подошла к нему, она исчезла и никогда не возвращалась. Она вернулась туда, где ей место – ее дело было сделано.

Сильный порыв ветра сдул с дерева плюмерии цветок. Он летел долго и далеко, пока не приземлился на голубой батик, висящий на ветке тикового дерева, раскинувшего свою крону над старой баней. Одна девушка увидела голубой батик и сняла с ветки, долго его целуя.

-Конец-

Мунир сильно вспотел. Он отбросил книгу в сторону. В ней снова было написано о смерти Сурай. Мунир встал и начал ходить взад и вперед. Затем он схватил телефон, чтобы снова позвонить Сурае. Он хотел убедиться в том, что она в порядке.

“Что случилось, Мунир? Раньше ты никогда так обо мне не волновался...” сказала Сурая.

“Я не знаю. Я читал книгу. В ней постоянно говорится, что ты умерла...”

“Ох... Но это же всего лишь книга. Это же неправда...”

“Ты не понимаешь, Сурая. Многие вещи из книги происходили в реальности.”

“Но такого не может быть. Это, вероятно, просто совпадение. И потом, ты никогда не верил в подобную чушь, Мунир. Почему ты веришь этой книге?”

“Но...”

“Довольно, Мунир. Когда мы с Адибом вернемся, мы с тобой поговорим об этом, хорошо? А пока просто поверь мне, что это книга – чепуха. А если не веришь – просто дочитай ее. Я тебе гарантирую, что ничего не случится,” сказала Сурая, и прервала разговор.

Мунир схватил брошенную им книгу и продолжил ее читать, как ему сказала Сурая.

---

[1] Кембоджа – название плюмерии в Малайзии.

[2] Ясин – глава Корана, обычно читается во время похорон.

Понравился перевод? Поддержите, пожалуйста, лайками. И расскажите о проекте друзьям.

<http://tl.rulate.ru/book/19854/416699>